

года был введен новый порядок планирования, в целях «высвобождения хозяйственной инициативы колхозов». Лишившись устрашающей «дубинки» в виде жестко регламентированных плановых заданий, на которых только и держалась колхозная система, в условиях экономической незаинтересованности в собственной хозяйственной деятельности артели стали по возможности сокращать отдельные виды своего производства.

В колхозах Коми АССР во второй половине 1950-х гг. «было допущено» резкое сокращение наиболее нерентабельного в местных условиях поголовья продуктивных животных – кур и овец, а также посевных площадей. В результате производство продовольствия и сырья было снижено.

Реформа 1958 г., суть которой состояла в освобождении государства от инвестиций в систему МТС путем продажи всей имеющейся сельскохозяйственной техники колхозам, была не вполне своевременной и негативно повлияла на развитие колхозного производства. Большинство коллективных хозяйств Коми АССР к 1958 г. оставались недостаточно сильными, а зачастую еще слабыми предприятиями и были не в состоянии нести расходы на принудительный выкуп, обслуживание и эксплуатацию достаточно дорогой техники. Единовременное расходование денег лишало колхозы значительной части ранее накопленных средств, а также ввергало в большую задолженность перед государством за полученные целевые кредиты. Многие колхозы так и не смогли ее погасить. Впоследствии государство было вынуждено списать эти долги. В виду того, что многие артели не обладали должной материально-технической базой, эффективность использования техники, а значит и уровень механизации, были снижены. Резко возросла себестоимость колхозной продукции, превысившая на тот момент многократно увеличенные государственные закупочные цены.

Все это вновь лишало колхозную систему шансов на эффективное развитие. Сельское хозяйство оставалось отстающей отраслью народного хозяйства Союза ССР.

Мотревич В.П.

Развитие сельского хозяйства на Урале в 1950-е гг.

Великая Отечественная война нанесла серьезный ущерб сельскому хозяйству края. По этой и ряду других причин, по основным показателям уральские области, как и сельское хозяйство страны в целом, план четвертой пятилетки не выполнили. Однако и за первые годы пятой пятилетки ощутимых сдвигов в сельском хозяйстве не произошло. Объем сельхозпроизводства в СССР увеличился в 1952 г. лишь на 4,0%. Трудная ситуация сложилась на Урале, где сельхозпроизводство стало сокращаться. В 1951 г. его объем составил 85,6 %, а в 1952 г. – 77,7 % от уровня 1950 г. Низкие темпы развития

сельского хозяйства страны в начале 1950-х гг. объяснялись дефицитом материальных и финансовых ресурсов, а также застарелыми формами и методами руководства сельским хозяйством.

Начиная с 1953 г. в стране предпринимались энергичные меры по подъему сельского хозяйства. Были увеличены капитальные вложения, введены новые заготовительные и закупочные цены на многие виды сельскохозяйственной продукции, уменьшены налоги с колхозников и упорядочена вся система налогообложения, совершенствовалось планирование. С целью активизации подъема сельского хозяйства была произведена реорганизация его местных органов путем сокращения штатов. Это позволило перераспределить кадры, послав часть из них на работу в колхозы и МТС. Быстрое развитие советской экономики во второй половине 1950-х гг. позволило из года в год наращивать размеры капитальных вложений в аграрный сектор, более полно реализовывать возросшие возможности хозяйств, укрепить их материально-техническую базу.

Большое значение для укрепления материально-технической базы колхозов имело изменение системы их технического обслуживания. К концу 1950-х гг. экономическое и организационное укрепление артелей потребовало совершенствования их взаимоотношений с МТС. В 1958 г. МТС были реорганизованы в ремонтно-технические станции, а их техника продана колхозам. Для облегчения покупки техники, с колхозов списывали задолженность прошлых лет по обязательным поставкам, контрактации и натуральной оплате МТС. Машины продавались в рассрочку с правом погашения платежа и течение нескольких лет.

Важный фактор укрепления сельского хозяйства – электрификация. В течение 1950-х гг. в стране происходило улучшение качества сельской электрификации, росли ее масштабы. В 1953 г. для колхозов были отменены ограничения в использовании государственных централизованных энергоисточников. Улучшилось и материально-техническое снабжение сельских электростанций. К 1960 г. электрификация совхозов на Урале была практически завершена. Массовая электрификация деревни привела к росту потребления электроэнергии сельхозпредприятиями. За 1953–1958 гг. она увеличилась в колхозах региона в 2,4, а в совхозах – в 3 раза. Электрификация деревни позволила приступить к механизации трудоемких процессов. Однако, несмотря на высокий процент электрифицированных хозяйств, применение электроэнергии в производстве ограничивалось тем обстоятельством, что большинство электростанций в хозяйствах были малой мощности.

В начале 1950-х гг. на Урале остро стоял вопрос об обеспеченности сельского хозяйства кадрами. Пополнить трудовые ресурсы уральской деревни по-прежнему планировалось путем переселения. За 1950–1953 гг. по линии сельскохозяйственного переселения на Урал прибыло 18,8 тыс. крестьянских семей, в которых насчитывалось 83,4 тыс. человек. Переселение способствовало стабилизации численности сельского населения в регионе. Если, в

1950-е гг. количество сельчан в СССР продолжало сокращаться, то на Урале их число возросло более чем на полмиллиона человек.

Большое внимание в эти годы, как и в предшествующий период, уделялось концентрации сельхозпроизводства путем укрупнения колхозов, а кроме этого, в 1954 г. началось массовое преобразование колхозов в совхозы. На Урале перевод колхозов в совхозы начался с 1957 г. За 4 года на базе 967 колхозов было организовано 120 совхозов. Однако преобразование многих экономически сильных артелей не дало желаемого результата. Более того, большинство новых хозяйств оказались убыточными.

Важнейшей отраслью сельского хозяйства Урала в 1950-е гг. оставалось земледелие. За это время размеры землепользования и структура посевных площадей претерпели существенные изменения, что во многом было связано с освоением новых земель. За 1954–1960 гг. на Урале было распаханно 2 925 тыс. га целинных и залежных земель. В результате, если в 1953 г. площадь обрабатываемой пашни составляла на Урале 14,9 млн. га, то в 1959 г. она равнялась 17,6 млн. га, т. е. была на 18,1 % больше. За этот же период размеры сельхозугодий увеличились всего на 1,5 %. что было следствием их сокращения в уральском Нечерноземье. Процент пахотных земель в составе сельхозугодий поднялся на Урале с 55 до 64.

Параллельно с увеличением пахотных земель на Урале росли и посевы сельхозкультур. Большая часть прироста посевов в регионе приходилась на середину 1950-х гг. – период наиболее активного освоения целины. Целинные и залежные земли дали заметное увеличение посевов зерновых и кормовых культур, однако они находились в засушливой зоне и требовали новой системы земледелия, которая отсутствовала. В результате были допущены серьезные ошибки при применении агротехники, неправильно вводилась монокультура пшеницы, запахивались многолетние травы, сокращались чистые пары, мало применялись удобрения и т. д. В итоге поля стали засоряться, увеличилась подверженность почв ветровой и водной эрозии. Ошибки освоения усугублялись и сильными засухами 1955 и 1957 гг. Поэтому урожайность зерновых на Урале росла медленно. Проводимое без должной научной проработки освоение новых земель, отвлекало ресурсы от укрепления сельского хозяйства, направляло развитие зернового хозяйства по экстенсивному пути. Тем не менее, освоение новых земель позволило увеличить производство зерна. На Востоке страны была создана новая хлебная житница, а доля региона в зерновом хозяйстве страны постоянно увеличивалась – с 7,1 % в 1946–1950 гг. до 7,2 % в 1951–1955 гг. и 8 % в 1956–1960 гг.

В 1950-е гг. меняется структура посевов зерновых. Быстро растет удельный вес яровой пшеницы, в основном за счет целинных районов Южного Урала. В Пермской области, наоборот, увеличились посевы озимой ржи, хорошо переносящей продолжительную уральскую зиму и неустойчивую весну. В Свердловской области расширились посевы зернофуражных культур

– ячменя, овса, вики на зерно, что должно было улучшить обеспечение животноводства высококалорийными кормами.

Данные о структуре посевных площадей показывают, что сельское хозяйство края носило ярко выраженное зерновое направление. Между тем, бурный рост промышленности и городского населения требовал резкого увеличения производства животноводческой продукции. Это привело к расширению посевов кормовых, которые в 1950-е гг. стали занимать свыше четверти всех посевов. Однако растущему поголовью скота остро не хватало кормов, поэтому в регионе уделялось серьезное внимание улучшению имеющихся и созданию новых лугов и пастбищ, освоению солонцовых пастбищ, принимались меры для повышения урожайности клевера, тимофеевки, люцерны. Во второй половине десятилетия в стране стали отказываться от травопольной системы и повсеместно насаждать кукурузу. Она должна была стать основой подъема животноводства. Только в Оренбургском области за 1950-е гг. площадь посевов кукурузы возросла в 26 раз. Кукурузу стали выращивать даже в тех районах, например Верхотурском Свердловской области, где она давала низкие урожаи зеленой массы. В результате оптимальное сочетание структуры посевов стало разрушаться.

Площади, занятые овощебахчевыми и техническими культурами, остались без изменений, однако удельный вес их в посевах снизился. Посевы картофеля были увеличены незначительно, но больше внимания стали уделять выращиванию продовольственных сортов. В результате производство картофеля обеспечивало потребности местного населения, а нужды в продукции животноводства удовлетворялись – только на 20-25,0%. Хуже обстояло дело с овощеводством, которое не обеспечивало население овощами. Большая часть производимой продукции приходилась на долю капусты, тогда как огурцов, помидоров, лука, редиса выращивали мало. Исключение составляла Свердловская область, где широкое распространение получило овощеводство закрытого грунта. В результате часть продукции на Урал поставлялась из других регионов.

Новой отраслью сельского хозяйства на Урале стало садоводство. Закладывались новые колхозные, коллективные и приусадебные сады, росли валовые сборы плодов и ягод. Для населения Урала, потреблявшего фруктов значительно меньше физиологической нормы, это было особенно важно (в 1956 г. потребление фруктов в Свердловской области было ниже нормы в 140 раз).

В зависимости от состояния земледелия находилось животноводство. Рост производства фуражных культур укрепил его кормовую базу. Подъему животноводства способствовали и повышение государственных заготовительных цен, усиление материального стимулирования работников отрасли, снижение норм поставок продуктов с личного подсобного хозяйства. В результате, поголовье всех видов скота на Урале в годы шестой пятилетки значительно выросло. Однако довоенный уровень был существенно пре-

вышел только по свиноводству, что же касается овец и коз, то восстановить их поголовье не удалось.

Гораздо слабее на Урале было развито птицеводство. Исключением являлась Курганская область, где производство мяса птицы и яиц в расчете на душу населения вдвое превышало средний по региону уровень. Во многих уральских областях разводили кроликов. Медленно развивалось овцеводство, особенно в Нечерноземье. В колхозах из-за большого количества мелких ферм увеличивались затраты на производство шерсти и мяса, затруднено было ведение племенной работы.

Для сельского хозяйства 1950-х гг. были характерны высокие темпы прироста животноводческого производства, Однако в 1958-1960 гг. на положении в отрасли крайне негативно отразилась волюнтаристская попытка догнать и перегнать США по производству основных продуктов животноводства в расчете на душу населения. Ситуацию усложнили и принятые в те годы меры по ограничению ЛПХ. Насажение в стране, в том числе и на Урале, «опыта» колхоза села Калиновка Курской области по обобществлению скота колхозников, заметно уменьшило размеры сельхозпроизводства в индивидуальном секторе. Допускавшиеся серьезные ошибки в области аграрной политики снижали темпы развития отрасли. Ниже общесоюзных показателей темпы развития отрасли были на Урале, в результате доля региона в производстве животноводческой продукции постоянно снижалась.

Неблагоприятные погодные условия в начале 1950-х гг. в сочетании с отсутствием материальной заинтересованности крестьянства и развитии производства, сохранение командно-административных методов управления сельским хозяйством, привели к тому, что и в Оренбургской, Пермской областях и Удмуртии среднегодовое производство снижалось. Вторая половина 1950-х гг. на Урале характеризуется высокими темпами роста сельхозпроизводства. Максимальный прирост был отмечен в Челябинской и, особенно, в Оренбургской области, чему в немалой степени способствовало освоение целинных земель.

В 1950-е гг. главным производителем сельхозпродукции по-прежнему оставались колхозы, однако во второй половине десятилетия значительно возрастает роль совхозного производства. Наибольший удельный вес совхозов и других госхозов был в сельском хозяйстве Челябинской области. Самый низкий – в Пермской области и Удмуртии, где основными производителями сельхозпродукции оставались колхозы. Весомым был вклад в сельхозпроизводство хозяйств населения, производивших в первой половине 1950-х гг. около трети, а во второй – свыше трети всей продукции региона. Наиболее широко индивидуальный сектор был представлен в нечерноземных областях Урала. В Пермской области, например, и отдельные годы в ЛПХ производилось больше продукции, чем во всех колхозах и совхозах. На Южном Урале доля индивидуальных хозяйств была значительно меньше.

Расчеты показывают, что за 1946-1960 гг. больше всех сельхозпродукции произвела Оренбургская область. За ней по объемам производства следовали Свердловская, Пермская, Челябинская, Курганская области и Удмуртская АССР. Аграрный сектор на Урале в послевоенные годы в среднем производил 5,0-5,5 % валовой продукции сельского хозяйства СССР. Эти достаточно много, поскольку две трети населения региона – горожане. Расчеты показывают, что сельское хозяйство края могло обеспечивать полностью своих жителей хлебопродуктами и картофелем, а продукцией животноводства – лишь на 85-90 %.

Для сельского хозяйства Урала в 1946–1960 гг. было характерно быстрое восстановление в первые послевоенные годы, спад в 1951–1952 гг. и затем быстрый подъем. Несмотря на рост в целом сельхозпроизводства Урала, вклад его в создание продовольственного фонда страны снизился. Исключение составляли зерновые. За 1946-1960 гг. на Урале было заготовлено 42,5 млн. т зерна (7,7 % от заготовки в СССР). Фактически это означало, что освоение уральской целины привело к еще большему перекоосу в сторону зернового хозяйства. Это во многом отрицательно сказалось на обеспечении местного населения основными продуктами питания. В конце 1950-х гг. сельское хозяйство Урала, как и страны в целом, столкнулось с серьезными трудностями. Они были вызваны серьезными ошибками в аграрной политике, попыткой добиться ускоренного развития сельского хозяйства за счет волевых решений. Программа тех лет по животноводству, «кукурузная эпопея», ограничение ЛПХ, необоснованная реорганизация хозяйств, а также структуры управления сельским хозяйством, серьезно отразились на темпах развития аграрного производства в 60-е гг.

Конышев Д.Н.

Ликвидация машинно-тракторных станций в 1958 г. как аспект аграрной политики государства

(на примере Кировской области)

В конце 50-х гг. властями был сделан вывод о нецелесообразности существования МТС и необходимости их упразднения. 26 февраля 1958 г. Пленум ЦК КПСС принял постановление «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций»¹. 31 марта того же года Верховным Советом СССР принят закон, повторивший положения данного постановления.²

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК Т.9. 1956-1960. М., 1986. С. 229-235.

² Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода: 1917-1958 гг. М., 1966. С. 544-547.